

ние к природе, близким и врагам. Начиная с древности, фольклор запечатлел в себе осознание этносом своего происхождения, значения, особенностей бытового (в том числе семейно-родового), религиозного уклада жизни.

Литература

1. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. М.: Альфа-книга, 2010. 1087 с.
2. Воробьев В. В. Теоретические и прикладные аспекты лингвокультурологии. Дисс. ... доктора филол. наук. М., 1996. 395 с.
3. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Том 1. М.: Современник, 1981. 386 с.
4. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Том 2. М.: Современник, 1981. 544 с.
5. Мамонтов А. С. Дух народа, язык и культура // От слова к делу. Сборник докладов / X Конгресс МАПРЯЛ (Санкт-Петербург – 2003). М.: ГИРЯП, 2003. С. 170–178.
6. Маркина Н. А., Прохоров Ю. Е. Мы родом из сказки... Учебное пособие для иностранных студентов-филологов. СПб.: Златоуст, 2004. 116 с.
7. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2004. 332 с.
8. Соловьев Вл. С. Учение о сущности // Хрестоматия по истории философии (русская философия) / отв. ред. Л. А. Микешина. В 3 ч. Ч. 3. М., 1997. 992 с.

Проблема соотношения понятий «образ» и «представление» в контексте теории виртуальной реальности

Вострякова Ю.В., Самара

к. филос. н., доцент кафедры теологии,
СамГУПС

В статье рассматривается вопрос о соотношении понятий образ и представление в философии при переходе к герменевтической методологии научного познания.

Ключевые слова: образ, представление, моделирование, виртуальная реальность, самообраз, образная модель, герменевтика.

Y.V. Vostryakova, Samara

**The problem of correlation between the concepts of “image”
and “representation” in the context of the theory of virtual reality**

The article deals with the question of the relationship between the concepts of image and representation in philosophy in the transition to the hermeneutic methodology of scientific knowledge.

Keywords: image, representation, simulation, virtual reality, samoosas, shaped model, hermeneutics.

Обращение к герменевтической методологии и проблематике в современной философии является очень актуальным вопросом. Это связано в первую очередь с тем, что современная наука ищет новые методологические возможности в научно-познавательной деятельности. В связи с этим некоторые старые проблемы классической философии и науки приобретают иной смысл.

Как известно, герменевтика – это искусство и теория истолкования текстов. Рассмотрение особенностей метода истолкования и обращение к нему происходит в философии же в античности в труде Аристотеля «Об истолковании». И в дальнейшем в средневековой схоластической философии метод истолкования, а именно истолкование текстов священного писания, становится основой философствования.

Но в современной философии возникает особый интерес к герменевтической и феноменологической методологии. Этот процесс обусловлен многими причинами. Во-первых, формирование междисциплинарных связей в современной науке, которое приводит к тому, что возникают пограничные, междисциплинарные проблемные зоны, которые требуют новых комбинаций традиционных, классических методов познания и формирования новых методов познавательной деятельности, ориентированных на познание единичного факта. Во-вторых, в современной философии изменяется смысл понятия «текст» в сторону расширения смысла. Под текстом сегодня (особенно в герменевтике) понимают любую информацию, поступающую от мира, наполненную особым феноменальным смыслом для конкретного человека. А если мыслить в концепции Dasein Хайдеггера, то мир постоянно общается с нами, задавая нам вопросы и ожидая от человека ответов в виде поступков.

Поэтому одним из важнейших изменений, произошедших в современной философской мысли является тот факт, что в классической философской методологии метод истолкования относился к чисто гносеологической проблематике, а современная герменевтика, развивая концепцию постоянного общения человека с миром, приходит к проблеме интерпретации и истолкования происходящего с человеком в онтологическую плоскость.

Процесс, связанный с изменением смыслов многих классических категорий в современной парадигме философского мышления, отражается в герменевтических рассуждениях. О том, какие изменения происходили в истории философии при рассмотрении категории «образ» мы уже писали. [2, с. 185-202; 3, с. 82-92] В данной статье мы бы хотели продолжить рассмотрение особенностей понимания этой категории.

Понятие «образ» изначально имело большое значение в философских рассуждениях. Вспомним античную философию, разрабатывавшую понятие «эйдос». Данный термин активно используется атомистами в их теории зрительного восприятия, которая задает очень интересную гносеологическую конструкцию. В современной философии понятие «образ» продолжает рассматриваться как важный элемент процесса познания.

В широком научном обиходе понятие «образ» употребляется, во-первых, по отношению к видам чувственного отображения (ощущениям, восприятиям и представлениям), не распространяясь на абстрактное мышление; во-вторых, как синоним терминов «копия», «информация», «знание», «отражение» и т.п.

В феноменологической и герменевтической концепции познавательной деятельности возникает особое внимание не только к понятию образа, но и к категории представление. Вопрос восприятия мира как представления был поставлен уже у А. Шопенгауэра. И неизбежно в современной гносеологии встает вопрос о соотношении понятий образ и представление как в онтологическом, так и в гносеологическом плане.

В общегносеологическом смысле под образом понимается любой дискретный элемент знания, несущий содержательную информацию о некотором классе объектов. Идеальные познавательные образы подразделяются на два основных вида: чувственно-наглядные образы; рациональные (понятийные) образы, которые в отвлеченной форме отражают наиболее общие и существенные стороны, связи и отношения объективного мира, недоступные непосредственно органам чувств.

То же самое можно сказать и по отношению к представлению и, соответственно, выделить чувственно-наглядные представления и рациональные (понятийные) представления. Нам представляется возможным выделить следующие структурные элементы представления как образа: чувственный познавательный образ; условные конструкции (создание идеализированного объекта); идеальный образ (понятие, знак).

Всякий образ может быть улучшен, усовершенствован, дополнен. Совершенствование образа – это процесс последовательного углубления познания того или другого предмета или явления внешнего мира. Качество познавательного образа всегда оценивается в процессе соотнесения результатов познания с практикой. Побудителем, вызывающим активную познавательную деятельность, всегда является несоответствие познанного в предмете с тем, что долженствует быть познанным. Например, встречая новый предмет, мы окидываем его взглядом и пытаемся узнать. Если предмет полностью укладывается в соответствующее нашим прежним взглядам представление, то потребность в анализе не возникает, то есть восприятие остается на уровне простого узнавания. В тех случаях, когда новый предмет восприятия не укладывается в образ прежнего представления, то здесь происходит как бы столкновение нового содержания и старой формы, что заставляет нас анализировать этот новый предмет. Под влиянием аналитико-синтетической работы коры головного мозга создается новая форма представления, но при дальнейшем сличении представления и представляе-

мого может опять обнаружиться разрыв между ними, и снова форма представления входит в конфликт с новым содержанием восприятия предмета, а это принуждает еще и еще анализировать реальный предмет.

Метод интерпретации полученных от мира текстов, вопросов, образов и представлений является одним из ключевых методологических принципов в герменевтике. Интересно выяснить процесс возникновения сложного образа, т.е. уяснить, как неясный и расплывчатый образ делается ясным и более или менее устойчивым. Возникающий в голове сложный образ всегда является результатом сложнейшего дробления реальной действительности на отдельные, то есть анализа, но с другой стороны, эта аналитическая работа всегда сопровождается процессом объединения этих отдельных в единое целое – синтезом. Таким образом, формирование сложного представления всегда одновременно связано с процессами анализа и синтеза.

Представление имеет тенденцию к изменению до тех пор, пока оно не будет максимально полно отражать реальную действительность. Образ изменяется не только в сторону его обогащения, но и в сторону отбрасывания всего ненужного, второстепенного. Чем жизненно значимее, шире и сложнее задача, тем глубже и обстоятельнее анализ предмета или совокупности предметов и явлений, тем большее количество временных связей возникает и закрепляется в коре головного мозга, тем многограннее становится представление. Следовательно, в вопросе формирования представлений большую роль играет принцип значимости.

В конечном итоге, оказывается, что при характеристике представления, не столь уж важно, образом чего оно является: объекта или опыта. Важно другое: в представлении конструируется некая *целостность*. И если ее сравнить с целостным объектом, это совершенно иная целостность. Образ – не копия вещи. Образ – не то *как* мы представляем *мир*, а то – что мы на самом деле представляем.

Поэтому, на наш взгляд, образ соотносим не с вещью, а с *моделью*. Модель, образ, представление – понятия, описывающие одну и ту же реальность. Что это за реальность? В современном языке эту реальность очень часто определяют как «виртуальную».

В последнее время понятие «образ» часто стало употребляться при рассмотрении понятия «модель» (воображаемые, мысленные модели, строящиеся на основе чувственно-наглядных образов, которые известны в литературе под названием иконических, или образных). Важнейшая функция иконической модели заключается в наглядном представлении чувственно не воспринимаемых явлений.

В первом приближении, под мысленной иконической моделью понимают специфическую форму мышления, синтезирующую в единую систему чувственный образ воображения, созданный с заранее определенной исследовательской целью, и научную абстракцию.

Одно из требований к образной модели заключается в том, чтобы наглядно прояснить, сделать понятными те стороны оригинала, о которых можно судить только косвенным путем. С гносеологической точки зрения, образное моделиро-

вание представляет собой одну из форм связи нового знания с установившейся системой знаний о наглядно представляемых объектах.

В процессе формирования модели важно правильно воспроизвести общую структуру объекта, т.е. мысленно сконструировать идеальный каркас организации элементов в целостную систему. Возможность создания образа из «непохожих» элементов, правильно воспроизводящего структуру объектов, объясняется тем, что взаимосвязь чувственных элементов осуществляется в соответствии с той системой теоретических знаний, которую исследователь имеет о моделируемом объекте. При этом элементы образа наполняются совсем другим содержанием. Например, изображение модели может быть связано с символизацией, о которой Гегель писал, что «она вкладывает в чувственные явления, образы, представления и мысли *иной смысл*, отличный от того, который они непосредственно выражают, но *аналогично* с ними связанный, а затем представляет эти образы как выражение этого нового смысла». [4, с. 178]

Чувственно-наглядные элементы модели имеют значение, прежде всего, как носители информации, обобщенного значения, выходящего за рамки наглядных характеристик самого образа.

Таким образом, под моделью здесь понимается конкретный образ изучаемого объекта или объектов, в котором отображаются реальные или предполагаемые свойства, строение и другие особенности этих объектов; какой-то другой объект, реально существующий наряду с изучаемым (или воображаемым) и сходный с ним в отношении некоторых определенных свойств или структурных особенностей. Самое общее определение модели – определение ее как условного образа (изображение, схема, описание и т.п.) какого-либо объекта (или системы объектов).

При этом следует отметить, что модель принципиально отличается от «идеального образа». Модели в сознании могут отражать действительность в форме идеальных, мысленных, воображаемых моделей, т.е. в форме определенных образов, психических по форме, но гносеологических по своему назначению, т.к. по содержанию эти образы имеют отношение к внешнему миру, отображают его. Но модели выполняют эту функцию отражения в виде материальных, вещественных моделей, которые как определенные вещи, предметы не находятся в сознании. Эти модели не являются образами в психологическом смысле.

Поэтому в литературе существует полемика по вопросу о том, можем ли мы говорить, что такие модели отражают действительность. Некоторые отечественные авторы дают отрицательный ответ, исходя из того, что образы могут находиться только в сознании (представления), а вещественные модели существуют объективно, вне сознания. С фактической же стороны любая модель представляет собой гомоморфный (аналогичный) образ объекта, но т.к. он обладает такой же упорядоченностью, как и объект, который он отражает, то можно утверждать, что в качестве гомоморфного образа (а тем более, в качестве изоморфного образа, аналога или физического подобия) модель дает нам информацию об объекте, который она имитирует.

В вопросе о соотношении образа и модели возможно выделить два аспекта: 1) является ли модель отображением тех реальных свойств, черт и функций предмета, которые она моделирует, 2) является ли модель образом (в философском, гносеологическом значении).

Образная модель является разновидностью идеальных моделей. Модельное же представление является не просто наглядным образом, выступающим в качестве сенсорной опоры понятий или теоретических высказываний (мышления). Научная ценность образных моделей велика. Но чтобы эти образы не приводили к заблуждению, необходимо выявить их специфику по сравнению с обычными образами макромира. Основная методологическая трудность, связанная с употреблением этих моделей состоит в том, что они должны наглядно представить такие явления, которые, во-первых, непосредственно недоступны чувственному восприятию человека, во-вторых, обладают целым рядом свойств, совершенно необычных с точки зрения нашего макроопыта.

В последнее время особенно популярными становятся проблемы, рассматриваемые т.н. «виртуальной философией». Понятие виртуальности появилось еще в средневековой философии, например, у Фомы Аквинского, который с его помощью решал проблемы онтологического сосуществования реальностей разного иерархического уровня и образования сложного из простого. [1, с. 850-851] Он утверждал, что субстанциальные формы элементов присутствуют в смеси не субстанциально, а виртуально, т.е. по своей действующей силе: как если бы они реально присутствовали.

Нам кажется возможным обозначить представление как подобную субстанциальную форму, т.к. элементарная субстанциальная форма не существует как вещь и, наоборот, в вещи она не существует субстанциально, а только виртуально, как основание некоторой силы, способности, действительности вещи. Действие, творческий акт, способ воспроизведения обладает действительной актуальностью, а определенная форма (представление) является только потенцией, возможностью данного способа действовать. Чем больше в данной субстанциальной форме воплощена действительность, тем более она актуальна, тем более в ней как бы в скрытой (виртуальной) форме присутствует тайна ее возникновения, формирования, а представления образуют «промежуточную реальность».

Представление, как и виртуальный объект, существует реально, хотя и не субстанциально, но в то же время – не потенциально, а актуально. Представление существует в «виртуальной реальности» в свернутом виде, который, при необходимости, разворачивается в образ.

Нам представляется целесообразным введение понятия «самообраза». [5, с. 169] В самообразе представлено не все содержание психики (мировоззрение, представление, самооценка и т.д.), а только выполняемый акт деятельности, в нем отражается текущее состояние разворачивающегося образа. Понятие «самообраз» относится к процессу психической саморегуляции. Ощущения характера протекания этих процессов в самообразе и есть виртуальные переживания, которые образуют виртуальную реальность.

Когда образ актуализируется привычным способом, то процесс актуализации не рефлексивируется. Эти нерелексируемые ощущения называются консултальными (обычными, нормальными). Если образ актуализируется непривычным способом, то характер актуализации рефлексивируется: осознается как особое событие (виртуал). Тогда мы начинаем говорить об изменении наших представлений.

Мы считаем, что образ объективного мира и представления являются виртуальными, со всеми характеристиками виртуальной реальности. Например, «непривыкаемость»: сколько бы раз данное событие ни возникало, каждый раз мы переживаем его как непривычное, сравнимое (или несравнимое) с нашими представлениями. Или спонтанность: мы не можем указать точный момент возникновения представления, образа и т.п. Мы всегда говорим о новом акте представления объекта перед сознанием субъекта, т.е. переход из консултала в виртуал и обратно не фиксируется человеком; он всегда либо «здесь», либо уже «там».

В виртуальной реальности человеку легко запутаться, т.к. не всегда четко можно разграничить принадлежность происходящего к реальному (внешнему, независимому от человека) или виртуальному (порожденному самим человеком) миру, поэтому при формировании образа часто происходит смешение реальности (ощущаемых нашими органами чувств признаков объекта) с нашими, определяемыми социальной практикой, представлениями.

В общем итоге, информационные свойства модели (в т.ч. виртуальной) выражают ее отражательную функцию и являются следствием той формы гомоморфизма, которая имеет место в каждом отдельном случае и характеризует отношение модели к объекту. Модель является гносеологическим образом в силу того, что всегда, при ее мысленном, и материальном построении, ее следует рассматривать как систему, гносеологически вторичную по отношению к объекту познания (исследования). [8, с. 203]

Итак, в представлении как образе происходит отражение различных свойств и связей объекта. Это представление-образ представляет не только предмет, но и отношение отражающего, познающего субъекта к этому объекту. Т.е. образ не является копией объекта, это целостная система субъект-объектных отношений.

Представление-образ (как объектность, предметность) представляет собой форму связи субъекта с объектом, единство проявлений вовне внутренних свойств субъекта и явления объекта субъекту. Субъект не просто чувственно воспринимает объекты, а «выбирает», ищет их. Поэтому образ объекта является актуализацией какой-либо части уже имеющегося образа мира (содержащегося в сознании человека и предшествующего акту чувственного восприятия) и есть уточнение или исправление этого имеющегося образа.

Исходя из рассмотрения нами понятия «представление-образ» попытаемся дать предварительное определение понятию «представление». Представление – это модель мира или его части, формируемая человеком в ходе его деятельности. Важнейший момент этого определения – понятие «модель», отражающее факт схватывания целостности через связь элементов (частей). Хотя это понятие не-

философское, мы используем его для отражения указанных моментов в представлении. Таким образом, представление оказывается не только субъективной реальностью, бытийствующей в нашей психике, но и реальностью, которая предстанет (виртуальная реальность) и реальностью, которая уже предстала перед нами в виде мира культуры (в самом широком смысле).

Литература

1. Аквинский Ф. Сумма теологии // Антология мировой философии. Т. 1. Ч. 2. М., 1969.
2. Вострякова Ю. В. Подходы к рассмотрению теории образа в современной философии в контексте теории представления // Учебный, воспитательный и научный процессы в ВУЗе. Сб. ст. VI Российской научно-практической конференции 2008 г. Самара: АсГард, 2008. 526 с.
3. Вострякова Ю. В. Некоторые аспекты проблемы образа в художественной и познавательной деятельности. // История. Семиотика. Культура. Всероссийская научная конференция с международным участием / отв. ред. И. В. Демин. Самара: Самар. гуманитар. акад., 2017. 255 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Введение в философию. Философская пропедевтика. М., 1927.
5. Носов Н.А. Виртуальная реальность // Вопросы философии. 1999. № 10.
6. Ребанек Я.К. К вопросу об отражении объективной действительности в логическом мышлении // Учебные записки Тартуского ун-та. Вып.111. Тарту, 1961.
7. Ревзин И.И. Структура языка как моделирующей системы. М., 1978.

Специфика понимания и интерпретации текста в условиях цифровизации

Черешнева Ю.Е., Москва

к. филол. н., доцент факультета журналистики
Московский Государственный университет
имени М.В. Ломоносова

Алексеева Т.С., Москва

к. филол. н., доцент факультета журналистики
Московский Государственный университет
имени М. В. Ломоносова

Коханова Л.А., Москва

д. филол. н., профессор факультета журналистики
Московский Государственный университет
имени М.В. Ломоносова

Авторы рассматривают принципиально новый исторический этап формирования процедур понимания и интерпретации текста в условиях цифровизации